

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тальская Ольга Дмитриевна

**СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М.А. ТЕРЕНТЬЕВА (1837-1909)**

Специальность 5.5.1. – История и теория политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

**Научный
руководитель:**

АНДЕРСОН Кирилл Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ЛЕТНЯКОВ Денис Эдуардович,
кандидат политических наук, ФГБУН
«Институт философии Российской акаде-
мии наук», старший научный сотрудник

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина», профессор
кафедры истории и историко-культурного
наследия

МОДЕСТОВ Сергей Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Академия военных наук, вице-президент

Защита состоится «13» декабря 2023 года в 15.00 на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.2/2714>

Автореферат разослан «__» ноября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Средняя Азия – стратегическое направление геополитических интересов России, особенно в условиях кризиса сотрудничества со странами Европы и США. Важность эффективного взаимодействия с Азией растет, однако существуют проблемы, решение которых невозможно без учета исторического контекста.

Значение последствий присоединения Средней Азии к Российской империи во второй половине XIX века весьма велико, так как сегодня и в России, и в странах Средней Азии (как и на всем постсоветском пространстве) стоит вопрос о необходимости сотрудничества и интеграции, налаживания новых форм взаимодействия.

Изучение современных тенденций и процессов политического, экономического, культурного, религиозного и иного сотрудничества России и государств Средней Азии требует обращения к анализу исторических обстоятельств, что в свою очередь, предполагает изучение малоисследованных, но важных для восстановления общей картины работ отечественных деятелей, государственных и военных, бывших непосредственными участниками процесса присоединения Средней Азии. Их донесения, дневники, мемуары и публицистические сочинения образуют остов исторической памяти.

Так, одним из полузабытых сегодня, но важных исторических лиц является Михаил Африканович Терентьев (1837–1909), военный востоковед и историк, лингвист, юрист, вышедший в отставку в чине генерал-лейтенанта, большую часть своей карьеры служивший в Средней Азии на управляющих и судебных военных должностях.

М.А. Терентьев не был теоретиком или пропагандистом, обосновывающим в своих работах интересы Российской империи в регионе. Прежде всего он был непосредственным участником и проводником российской политики в Средней Азии, обобщившим свои представления и впечатления о процессах интеграции среднеазиатских территорий в состав Российской империи. Анализ его работ позволяет продемонстрировать историко-политический взгляд «изнутри».

Используя современные источники и труды М.А. Терентьева можно получить возможность не только исследовать среднеазиатскую политику Российской империи, но и реконструировать основные идейно-политические комплексы, на которых эта политика основывалась и которыми руководствовались как российское правительство, так и непосредственные исполнители этой политики – военные и государственные чиновники. Это позволяет выделить историческое знание не только о фактах, но и об отношении к вопросу присоединения Средней Азии в российском обществе того времени. В частности, в работах М.А. Терентьева получают обоснование концептуальные основания политики Российской империи в регионе, то, как имперская идеология становится важным фактором противодействия угрозам того вре-

мени, как она легитимизируется в глазах военного сословия и как осуществляется на прикладном уровне.

Отметим вариативность названий рассматриваемого региона. В XIX в. российские географы считали, что «Центральная Азия» – регион к востоку от Памира. «Русский Туркестан» отражал административные, а не географические реалии, т.к. охватывал постоянно меняющуюся территорию русских владений в регионе. В рамках проводимого исследования был выбран для использования термин «Средняя Азия», позволяющий не допустить терминологической путаницы: М.А. Терентьев в своих работах использует именно этот термин.

Характеристика источников и степени научной разработанности темы исследования.

Источниковой базой исследования служат: во-первых, данные о биографии Терентьева, в том числе материалы Российского государственного военно-исторического архива¹.

Во-вторых, работы М.А. Терентьева, часть которых была подготовлена им по поручению генерала К.П. Кауфмана. М.А. Терентьев очень подробно описал весь ход присоединения новых территорий, основываясь на архивных документах Туркестанского генерал-губернаторства. М.А. Терентьев учел выводы английских исследователей, стремившихся создать образ «опасной Российской империи» и дал обоснование российской политики с позиции геополитической обстановки и пересечения политических интересов Великобритании и Российской империи. В качестве основных источников в данной работе используются труды М.А. Терентьева: «История завоевания Средней Азии», «Россия и Англия в борьбе за рынки», «Россия и Англия в Средней Азии», «Статистические очерки Средне-Азиатской Российской империи», «Взятие Карса 6 ноября»².

Кроме того, в диссертации уделяется внимание лингвистическим работам М.А. Терентьева, таким как «Русская азбука для школ в Средней Азии», «Руководство для учителей к обучению в школах Средней Азии одновременно письму и чтению по русской азбуке», «Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская», «Хрестоматии турецкая, персидская, киргизская и узбекская», «Краткий русско-турецкий словарь с отделением грамматики»³. Это

¹ Послужной список Военного Судьи Виленского Военно-Окружного Суда Генерал-майора Терентьева. Составлен 6 февраля 1901 г. // Российский государственный военно-исторический архив, Фонд 409, опись 1, дело 4/9/15, заголовок дела п/с 67–803.

² *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В трех томах. М.: АИРО-XXI, 2018; *Терентьев М.А.* Российская империя и Англия в борьбе за рынки. СПб.: П. Меркурьев, 1876; *Терентьев М.А.* Российская империя и Англия в Средней Азии. СПб.: П. Меркурьев, 1875; *Терентьев М.А.* Статистические очерки Средне-Азиатской Российской империи. СПб.: Типография императорской академии наук, 1874; *Терентьев М.* Взятие Карса 6 ноября // Иллюстрированная хроника войны. Приложение к «Всемирной иллюстрации». 1878. № 67. С. 135–136.

³ *Терентьев М.А.* Русская азбука для школ в Средней Азии. СПб.: Типография императорской академии наук, 1875; *Терентьев М.А.* Руководство для учителей к обучению в шко-

обусловлено тем, что М.А. Терентьев объяснял важное практическое значение своих лингвистических трудов с точки зрения эффективного ведения военной деятельности и распространения европейской цивилизации в мире.

В-третьих, к числу источников данного исследования можно отнести также работы русских путешественников и ученых XIX – начала XX вв., которые помогают оценить исторический и идейно-теоретический контекст ситуации в Средней Азии XIX в. Нужно отметить труды выдающегося востоковеда В.В. Григорьева. Прежде чем занять пост заведующего кафедрой в Петербургском университете, он служил начальником пограничной экспедиции в Оренбургском крае и знал о происходящих там событиях. В его трудах обосновывается «цивилизаторская миссия» русского народа⁴. В ряду востоковедов невозможно не упомянуть В.В. Бартольда, анализ трудов которого помогает понять культурно-исторические аспекты изучения региона⁵. Богатую источниковую базу представляют мемуары участников экспедиций и членов Русского географического общества. Они достаточно объективно отражают происходившие в то время события. Так, его член П.И. Небольсин с середины XIX века собирал сведения о торговле с ханствами⁶. Н.В. Ханыков написал немало заметок о поездках в Среднюю Азию⁷. Он возглавлял экспедицию в Хорасан в 1858 г.

Что касается *историографии*, то проблеме присоединения Средней Азии к Российской империи в целом и деятельности М.А. Терентьева в частности посвящена обширная научная литература.

Выделяется целый пласт работ, в которых интересы Российской империи в регионе рассматриваются с точки зрения геополитики. Столкновение геополитических интересов Британской и Российской империй в Средней Азии действительно заслуживает особого внимания. Многие исследователи сходятся во мнении, что так называемая «Большая игра» была преимущественно экономическим соревнованием двух держав. Однако существенную роль сыграл и геополитический фактор. Исключительно этому вопросу посвящены труды М.Н. Анненкова, Л.Г. Бондаревской, А.И. Звавича, М.Т. Кожекиной, И.Е. Федоровой, в которых рассматриваются геополитические ин-

лах Средней Азии одновременно письму и чтению по русской азбуке. СПб.: Типография императорской академии наук, 1875; *Терентьев М.А.* Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская. СПб.: Типография императорской академии наук, 1875; *Терентьев М.А.* Хрестоматии турецкая, персидская, киргизская и узбекская. СПб.: Типография императорской академии наук, 1876; *Терентьев М.А.* Краткий русско-турецкий словарь с отделением грамматики. Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника Кавк., 1912.

⁴ *Григорьев В.В.* Россия и Азия. М.: Вече, 2020.

⁵ *Бартольд В.В.* Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. М.: Ломоносовъ, 2020.

⁶ *Небольсин П. И.* Очерки торговли России с странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом. СПб.: П. Меркурьев, 1856.

⁷ *Ханыков Н.В.* Описание Бухарского ханства. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1843.

тересы Российской и Британской империй⁸. К современным авторам, затрагивающим этот вопрос в своих исследованиях, можно отнести Д.В. Васильева, который в ряде работ рассмотрел роль и место Афганистана в «Большой игре» Российской империи⁹ и Е.Ю. Сергеева, предложившего новую концепцию взаимоотношений Российской империи и Британии в среднеазиатском регионе. Последним была собрана обширная источниковая база, включены в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы. Его концепция двухсторонних отношений Российской империи и Англии в XIX веке помимо экономических и политических предпосылок, включает также анализ социокультурных и цивилизационных мотивов¹⁰.

Особый пласт — работы, раскрывающие административные и религиозные аспекты политики России в Средней Азии. Здесь выделяется коллективная работа, выполненная на факультете мировой политики Московского университета, под руководством профессора Ф. М. Мухаметшина, основное внимание в которой уделено роли религии в среднеазиатских ханствах и у казахов в период вхождения региона в состав Российской империи и формированию исламской политики новой власти¹¹. Различные аспекты религиозных отношений в Средней Азии в имперский период раскрывает в своих ра-

⁸ *Анненков М.Н.* Ахалтекинский оазис и пути в Индию. СПб.: Штаб Петербургского военного округа, 1881; *Бондаревский Г.Л.* Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1968; *Бондаревская Л.Г.* Англо-русские отношения в Персии накануне Первой мировой войны // *Российская империя на рубеже XIX–XX вв.* / ред. А.Г. Голиков, А.П. Карелин. М.: Росспэн, 1999. С. 325–335; *Звавич А.И.* Русско-английские отношения в 1909–1914 гг. // *Ученые записки Московского областного педагогического института.* 1961. Т. 105. Вып. 6. С. 73–103; *Кожекина М.Т., Федорова И.Е.* Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). М.: Наука, 1989.

⁹ *Васильев Д.В.* Афганистан в центре Большой игры. 1878–1879. Акт первый: «Индийский поход» К. П. Кауфмана // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета.* Электронный научный журнал. 2022. № 2(42). С. 140–154; *Васильев Д.В.* Афганистан в центре Большой игры. 1878–1879. Акт второй: Посольство Н. Г. Столетова // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета.* Электронный научный журнал. 2022. № 3(43). С. 69–85; *Васильев Д.В.* Афганистан в центре Большой игры. 1878–1879. Акт третий: Война эмира Шир-Али // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета.* Электронный научный журнал. 2022. № 4(44). С. 183–201.

¹⁰ *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012; *Сергеев Е.Ю.* Военная разведка Российской империи в борьбе с Японией, 1904–1905 гг. // *Отечественная история.* 2004. № 3. С. 78–92; *Сергеев Е.Ю.* Имперские военные элиты Российской империи и Великобритании в конце XIX – начале XX вв.: опыт сравнительного анализа. / *Российская империя и Британия. Связи и взаимные представления. XIX–XX века* / ред. А.Б. Давидсон. М., Наука, 2006. Вып. 4. С. 228–247; *Сергеев Е.Ю.* Образ Великобритании в представлении российских дипломатов и военных в конце XIX - начале XX вв. / *Российская империя и Европа в XIX–XX вв. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур.* М., ПРИ РАН, 1996. С. 166–174; *Сергеев Е.Ю.* Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке 1897–1903 гг. М.: ИВИ РАН, 1998.

¹¹ *Россия – Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII — начале XXI века* / [Ф. М. Мухаметшин и др.]. М.: Издательство Московского университета, 2013.

ботах историк Д.Ю. Арапов¹². Проблеме религиозного фактора в политике Российской империи уделяется внимание в работах В.Ю. Зорина¹³, Т.В. Котюковой¹⁴, В.П. Литвинова¹⁵, М.М. Мчедловой¹⁶, и др. Административные аспекты присоединения Центральной Азии, особенности внутренней политики Российской империи в этом регионе всесторонне рассмотрены в работах Д.В. Васильева¹⁷ и И.В. Волкова¹⁸. Труды этих авторов существенно облегчили выполнение задач диссертационной работы.

Среди советских историков, занимавшихся изучением Средней Азии, необходимо отметить Н.А. Халфина, который был одним из видных ученых, изучавших имперскую политику в Средней Азии. В своих работах он исследовал предпосылки политики Российской империи в регионе, ее экономическую составляющую¹⁹. Также необходимо упомянуть труды Г.А. Хидоятова, П.П. Иванова, Г.А. Ахмеджанова, О.Р. Айрапетова, Г.К. Рустамова²⁰.

¹² Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.

¹³ Зорин В.Ю. Мусульмане Российской империи: реалии формирования гражданской идентичности // Ислам в современном мире. 2016. Том 12, № 2. С. 117–126.

¹⁴ Котюкова Т.В. Политика «двойного игнорирования» в имперском дискурсе России в отношении кочевого населения Туркестана в конце XIX в. (специфика «мусульманского вопроса» и «православного ответа») // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: Издательство «ОнтоПринт», 2019. С. 78–98.

¹⁵ Литвинов В.П. Ислам в царской России: паломничество мусульман Средней Азии: монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2022. 204 с.

¹⁶ Мчедлова М.М. Ислам и единство российского общества: современность и исторический опыт // Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11, № 1. С. 93–103.

¹⁷ Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2018; Васильев Д.В. Центрально-Азиатский регион Российской Империи: общность внутренней политики через идентичность законодательной практики // Уральский исторический вестник. 2022. № 4. С. 147–156; Васильев Д.В. Россия в Центральной Азии XVIII–XIX вв.: влияние целей и характера присоединения на систему управления // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России. Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2021. С. 600–614.

¹⁸ Волков И.В. Судебная политика царской власти в Русском Туркестане // Власть. 2020. №2. С. 243–249; Волков И.В. Эволюция административного управления в Русском Туркестане (1897-1917 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права. 2019. №7. С. 75–91.

¹⁹ Халфин Н.А. Политика Российской империи в Средней Азии (1857–1868 гг.) М.: Издательство восточной литературы, 1960; Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е гг. XIX в.). Ташкент: САГУ, 1957; Халфин Н.А. Дж. Н. Керзон в российской Средней Азии // Вопросы истории. 1988. № 3. С. 106–115; Халфин Н.А. Лорд Керзон идеолог и политик британского империализма // Новая и новейшая история. 1983. № 1. С. 20–40; Миссии из Индии в Россию во второй половине XIX века. М.: Восточная литература, 1963; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к Российской империи (60-90-е гг. XIX в.). М.: Наука, 1965; Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX — начале XX в.). М.: Соцэкгиз, 1959; Халфин Н.А. Российская империя и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX — начало XX в.). М.: Восточная литература,

Очень важными для настоящего исследования представляются работы, посвященные жизни и творчеству М.А. Терентьева. Так, современник М.А. Терентьева В.А. Соболевский в труде «Правосудие и правовой порядок в войсках: юридическое исследование» первым в историографии упомянул труды М.А. Терентьева. Он писал, что М.А. Терентьев служил примером талантливых сотрудников военно-судебного ведомства, что по мнению В.А. Соболевского было редкостью²¹.

В наши дни С.Н. Брежнева в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук описала деятельность и идеи М.А. Терентьева в «процессе присоединения Туркестанского края»²². П.В. Цыганков исследовал истоки азиатской геополитики Российской империи на материалах труда М.А. Терентьева «Российская империя и Англий в Средней Азии»²³. Ш. Мухамедина опиралась на труды М.А. Терентьева для обоснования тезиса о значительном отличии имперской политики Российской империи и Англии²⁴. А.Н. Алёшин описал и проанализировал биографию М.А. Терентьева в контексте генеалогических изысканий²⁵. А.М. Дубовиков обосновал положение о том, что статистические данные, приводимые М.А. Терентьевым в его трудах, имеют важное значение в рамках исторического анализа, а также подчеркнул значимость самих терентьевских трудов как важнейшего источника информации о присоединении Средней Азии²⁶. Ж. Кундакбаева анализирует

1975; Халфин Н.А. Российская империя и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). М.: Наука, 1974.

²⁰ Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-е-70-е гг.). Ташкент: Фан, 1969; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI середина XIX вв.). Москва: Издательство восточной литературы. 1958; Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (история и историография колониальной политики царизма в Туркестане). Ташкент: Фан, 1995; Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи, 1801-1914. М.: Европа, 2006; Абдурахимова Н.А., Рустамова Г.К. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX первой половине XX вв. Ташкент: Фан, 1999.

²¹ Соболевский, В. А. Правосудие и правовой порядок в войсках: юридическое исследование. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1882. С. 45.

²² Брежнева С.Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к Российской империи: Вторая половина XIX в. Начало XXI в. Дисс. ... д-р. истор. наук: 07.00.09. / Москва, 2005.

²³ Цыганков П.В. М.А. Терентьев и его труд «Российская империя и Англия в Средней Азии»: у истоков азиатской геополитики Российской империи (вторая половина XIX в.) // Омский научный вестник. Исторические науки, 2010, № 4 (89). С. 28–31.

²⁴ Мухамедина Ш. Центральная Азия и Казахстан: исторический «ренессанс» или социальный заказ? // Диалог со временем, 2015, № 53. С. 119–138.

²⁵ Алёшин А.Н. Михаил Африканович Терентьев генерал-майор русской армии, ориенталист, писатель и мой прапрадед // История востоковедения: традиции и современность: (Материалы III всероссийской школы-конференции). М.: Институт Востоковедения РАН. С. 115–121.

²⁶ Дубовиков А.М. Участники хивинских походов о контактах с хивинцами и казахами // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета, 2017, № 1 (21). С. 74–94.

труды М.А. Терентьева и критически отзываешься о его прогнозах²⁷. В.В. Олейник описывает важность просветительской культурной деятельности М.А. Терентьева в вопросах оказания политического и социального воздействия на примере его работы в органах военной юстиции²⁸. К. Сонгвунг и Ч. Сечжин подчеркивают важность трудов М.А. Терентьева с военно-политической точки зрения²⁹. Интересной и информативной представляется вступительная статья Г.А. Бордюгова, А.Г. Макарова и Б.В. Соколова к изданию «Истории завоевания Средней Азии» 2018 г.³⁰

Деятельность М.А. Терентьева и его труды также исследовались зарубежными авторами. Г.О. Теллах в диссертации на соискание ученой степени доктора философии доказывает важность трудов М.А. Терентьева в качестве источника фактической и идеологической информации о процессе присоединения Российской империей Средней Азии³¹. С. Бекер также обращается к М.А. Терентьеву как к надежному источнику достоверной информации³². П. Хопкирк обосновывает противоположную оценку действий и трудов М.А. Терентьева, негативно отзываешься о нем, считая, что его работы носили англофобский характер и негативно отзываешься о М.А. Терентьеве³³. М. Йетишгин рассматривает рассуждения М.А. Терентьева о необходимости продвижения Российской империи к индийским территориям Великобритании³⁴. А. Шаукенова анализирует развитие политической и законодательной системы Казахстана, обращаясь к творчеству М.А. Терентьева в рамках этого анализа³⁵. А.М. Абдилдабекова изучает труды и деятельность М.А. Терентьева с

²⁷ Кундакбаева Ж. М.А. Терентьев. История завоевания средней Азии // Вопросы истории, 2019, № 4. С. 159–163.

²⁸ Олейник В.В. «Кое-что сделавший на поприще литературы» (избранные персоналии военной юстиции Виленского военного округа конца XIX начала XX века) // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: Исследования по новой и новейшей истории, 2020, №4. С. 87–98.

²⁹ Сонгвунг К., Сечжин Ч. Поход Бековича-Черкасского на Хиву и продвижение Российской империи в Среднюю Азию в XVIIIв. // Вопросы истории, 2020, № 7. С. 165-170.

³⁰ Бордюгов Г.А., Макаров А.Г., Соколов Б.В. Вступительная статья к «Истории завоевания Средней Азии» // Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В трех томах. М.: АИРО-XXI, 2018. С. 5–22.

³¹ Tealakh G.O. The Russian Advance in Central Asia and the British Response 1834-1885. A Thesis Submitted in Fulfilment of the requirement for the degree of Doctor of Philosophy. Durham: University of Durham, 1991.

³² Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia. Bukhara and Khiva, 1865-1924. London, New York: RoutledgeCurzon, 2004.

³³ Hopkirk P. The Great Game: On Secret Service in High Asia. London: John Murray, 2006.

³⁴ Yetisgin M. The Anglo-Russian Rivalry, Russia's Annexation of Merv and the Consequences of the Annexation on Turkmens // bilig, 2007, № 40. Pp. 141-165.

³⁵ Shaukenov A. Changes in the Political and Legal System of Kazakhstan in the Process of its Incorporation into the Russian Empire from the Second Half of the 18th Century to the End of the 19th Century // Asian and African Studies, 2013, V. 22, № 2. Pp. 279-301.

«национальной» точки зрения, противоположной имперской точке зрения самого М.А. Терентьева³⁶.

Несмотря на внимание к указанным проблемам, в научных работах по данной тематике имеются лакуны и недостаточно изученные сюжеты, что требует посвящения этим проблемам специального историко-политологического исследования.

При этом, как показывает современная историография, в работах политологов труды М.А. Терентьева не рассматриваются. Таким образом, проводимое исследование является первой политологической работой такого рода. Все это обусловило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач диссертационной работы.

Объект исследования: творческое наследие М.А. Терентьева.

Предмет исследования. Концепции, идеи, и интерпретации политической практики присоединения Средней Азии к Российской империи в трудах М.А. Терентьева.

Цель работы – реконструировать комплекс представлений М.А. Терентьева об особенностях интеграции Средней Азии в состав Российской империи.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. дать историко-политическую характеристику процесса присоединения Средней Азии к Российской империи в конце XIX – начале XX вв. как контекста формирования взглядов М.А. Терентьева;
2. выделить основные этапы биографии М.А. Терентьева, оказавшие влияние на его политическое мировоззрение;
3. оценить значимость концепции М.А. Терентьева с исторической и политологической точки зрения;
4. выявить в трудах М.А. Терентьева его трактовку национально-территориальной специфики Средней Азии;
5. свести воедино и проанализировать разрозненные работы М.А. Терентьева о мерах по осуществлению Россией культурной политики в Средней Азии;
6. охарактеризовать позицию М.А. Терентьева по поводу геополитического противоборства Российской империи и Великобритании в Средней Азии.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с первой половины XIX в. до конца первого десятилетия XX в. Нижняя граница – январь 1837 г., время рождения М.А. Терентьева. Верхняя – начало XX века до смерти М.А. Терентьева в марте 1909 г.

Теоретико-методологической основой исследования выступили общенаучные методы, описательный, историко-хронологический, системный и сравнительный подходы. Основным в исследовании стал метод политико-текстологического анализа, ориентированный на тщательное изучение тек-

³⁶*Abdildabekova A.M.* Joining of the Kazakh lands to the Russian empire: historiographical review XIX early XX century // Хабаршы. Тарихсериясы, 2018, № 4 (91). Pp. 59–66.

стов М.А. Терентьева и контекста их создания. Кроме метода анализа документов, использовались и приемы биографического анализа для выявления того, как обстоятельства жизни М.А. Терентьева повлияли на его взгляды, а также метод историко-философской реконструкции, позволивший интерпретировать исследуемые явления, процессы и идеи в их совокупности.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в политической науке проведено специализированное исследование творческого наследия М.А. Терентьева, основанное на изучении его биографии, исторического контекста и содержания политико-публицистических, исторических и лингвистических трудов. В частности, научная новизна выражается:

- в выявлении особенностей процесса присоединения Средней Азии к Российской империи, повлиявших на творчество М.А. Терентьева;
- в выделении этапов и событий биографии М.А. Терентьева, оказавших влияние на формирование его политических взглядов;
- в оценке сочинений М.А. Терентьева как исторического источника, сообщающего фактически данные о деятельности русских войск в XIX в., и как политологического трактата, определяющего суть и основные направления политики России в Средней Азии;
- в определении в работах М.А. Терентьева его оценки национально-территориальной специфики Средней Азии на примере отношения местных элит и населения региона к России;
- в систематизации взглядов М.А. Терентьева по поводу проведения Россией в Средней Азии мероприятий по интеграции местного населения в культурное пространство России;
- в обозначении рекомендаций М.А. Терентьева о стратегии поведения России в геополитическом противостоянии с Великобританией в Средней Азии (о т.н. «Большой игре»).

Положения, выносимые на защиту:

1. На формирование политических взглядов М.А. Терентьева оказали влияние политическая среда (интеграция в Российскую империю государств Средней Азии), социальная и культурная среда (принадлежность к числу «туркестанских генералов», определенным образом интерпретировавших внутреннюю и внешнюю политику России), а также события собственной биографии мыслителя, предопределившие его мировоззрение.
2. Двойственность оценок работ М.А. Терентьева в современном научном дискурсе объясняется различной интерпретацией фактической информации, сообщаемой им в своих работах, и тех оценок, которые М.А. Терентьев дает политике России в Средней Азии в целом. Исследователи безоговорочно признают ценность работ М.А. Терентьева как источника сведений о среднеазиатской политике России XIX в., но по-разному относятся к тезису мыслителя о добровольном вхождении среднеазиатских народов в состав империи и к сформулированному М.А. Терентьевым перечню средств сохранения Россией своей власти на новых территориях.

3. Анализ произведений М.А. Терентьева позволяет определить его отношение к национально-территориальной специфике Средней Азии. По его мнению, она заключается в лояльности российскому императору местного населения, руководствующегося религиозными и традиционными ценностями и, одновременно, в потребительском отношении к России местных элит, использующих империю как источник собственного обогащения. Для предотвращения актов предательства со стороны среднеазиатской знати М.А. Терентьев разработал систему рекомендаций по управлению Средней Азией.
4. Предложенные М.А. Терентьевым мероприятия по осуществлению Россией культурной политики в Средней Азии представляли резкий контраст с деятельностью в регионе Британской империи и предполагали создание системы образования местного населения на русском языке, а также обучение российских управленцев и военнослужащих местным языкам. По убеждению Терентьева, успешная реализация языковой политики позволит интегрировать местное население в культурное пространство России.
5. Изучение работ М.А. Терентьева позволяет реконструировать его взгляды по поводу противоборства в Средней Азии Российской и Британской империй. Анализируя геополитическое столкновение двух держав (так называемую «Большую игру»), М.А. Терентьев рекомендовал сочетать в отношениях с Лондоном стратегии противоборства и сотрудничества. Возможность сотрудничества объяснялась общей цивилизационной миссией этих империй по распространению в Азии европейской культуры. Противоборство трактовалось как неизбежность, обусловленная разными национальными интересами двух стран.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет предметное поле истории социально-политической мысли России и вводит в научный оборот новые, ранее в своей совокупности не изученные источники. Его результаты могут использоваться в рамках учебных курсов по истории политики и политической мысли в вузах, а также в дальнейших научных исследованиях по данной и смежным научным темам.

Апробация результатов исследования.

Всего автором опубликовано 96 научных работ. Из них, основные идеи диссертационного исследования изложены в 14 научных публикациях общим объемом 33,43 п.л., в том числе 7 статьях в журналах, индексируемых в международных базах и входящих в ядро РИНЦ и в Дополнительный список рецензируемых научных изданий для публикации научных результатов диссертаций, утвержденный Ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (список АК МГУ), а также в монографии «Россия в Средней Азии: идеология и политика (конец XIX — начало XX века)».

Положения и выводы диссертации были представлены в выступлениях автора на 23 форумах и конференциях, таких как Международная научно-

практическая конференция «Национальная идентичность и патриотизм в государствах в условиях международных кризисов» (2022); Всероссийская научно-практическая конференция X Карповские чтения (2022); «Лекторий факультета политологии» в рамках XVII Всероссийского фестиваля науки «НАУКА 0+» (2022); Круглый стол «Актуальные вопросы истории социально-политических учений и политической текстологии» (2022); Международная научная конференция «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (2011, 2013, 2015); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения» (2012); Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2019, 2020); Международная конференция молодых ученых и специалистов «Слио». Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени (2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017); Международная научная конференция «Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: проблемы становления» (2016).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав по три параграфа каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуются источники и степень научной разработанности темы. Обозначается объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологические основания, теоретическая и практическая значимость. Показана научная новизна диссертации и выделены положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Историко-теоретические основания исследования» посвящена историческому и политическому контексту присоединения Российской империей Средней Азии, личности М.А. Терентьева и оценкам исследователями его трудов.

В *первом параграфе* «Историко-политический контекст присоединения Российской империей Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.» детально рассмотрены исторические, политические, культурные, географические, топонимические, религиозно-конфессиональные, административные особенности Центральной Азии на стыке XIX–XX вв. в контексте присоединения региона Российской империей.

Как показано в работе, в России велась сложная работа по поиску необходимого подхода к интеграции региона в империю. Сложность этой задачи обуславливалась тем, что, во-первых, для России как империи важнейшим аспектом внешней политики было присоединение новых территорий, в процессе которого, как это случилось в Средней Азии, разница в культурах и ве-

роисповеданиях создавала фундамент для многочисленных конфликтов и приводила к непониманию того, почему конкретная политика не приносит предполагаемых результатов. Во-вторых, ситуация в среднеазиатском регионе была нестабильной и характеризовалась стычками между ханствами и городами. Многие города оказывались в экономической зависимости от России и искали ее покровительства. В-третьих, процесс присоединения Средней Азии Российской империей был сопряжен со сложными геополитическими процессами, связанными не только с противостоянием России, Бухарского эмирата и Хивинского ханства, но и с российским соперничеством с Британской империей за влияние в этом регионе. В этой связи в работе отмечается, что с геополитической точки зрения экспансия Российской империи в Среднюю Азию обосновывалась необходимостью защиты географических границ Российской империи. Полагалось, что важной целью было расширение территорий до естественных непреодолимых рубежей, таких как водоемы, пустыни и горы. Кроме того, кочующие народы Средней Азии осуществляли набеги на русские земли. Считалось, что эффективным методом борьбы с этой проблемой было бы приведение этих народов в российское подданство и принуждение их к исполнению российских законов.

Значительная часть истории распространения российского влияния в регионе в XIX–XX вв. была запечатлена в трудах Михаила Африкановича Терентьева (1837–1909), востоковеда и историка, лингвиста, юриста, военного управленца, генерал-лейтенанта, большую часть своей карьеры служившего в Средней Азии.

Во *втором параграфе* «Основные этапы жизни и творчества М.А. Терентьева» исследуется исторический контекст жизни, работы и творчества М.А. Терентьева. М.А. Терентьев на протяжении восьми лет находился на военной службе в Средней Азии и еще на пять лет работал в военно-судебной системе Туркестана. Он был практиком, который смог извлечь из своей деятельности точные теоретические и идеологические положения, нашедшие отражение в его трудах.

В работе показано, что М.А. Терентьева можно считать выразителем общественных настроений определенной социальной страты «туркестанских генералов», имевшей непосредственное отношение и оказывавшей влияние на процессы присоединения Российской империей территорий Средней Азии. При этом он был одним из немногих представителей «туркестанских генералов», кто отличался аналитическим складом ума, литературным талантом и стремлением изложить свой опыт в трудах, что делает их уникальным источником информации. В его работах отразились настроения этой группы, а также представлены характерные интерпретации процессов, связанных со среднеазиатской политикой Российской империи, трактуемой как присоединение среднеазиатских народов.

В диссертационной работе дана авторская периодизация жизни и творчества М.А. Терентьева, уточнен ряд событий и фактов его жизни, определены и охарактеризованы шесть этапов его биографии. Первый период (1837-

1855) – учеба в Михайловском Воронежском и в Константиновском кадетских корпусах, служба в Чугуевском 11-м уланском полку, участие в Крымской войне; второй (1860-1867) – учеба в Николаевской Академии Генерального штаба, служба в Генеральном штабе, в Харьковском и Западно-Сибирском военных округах; третий (1867-1873) – служба в Туркестане; четвертый (1873-1880) – учеба в Военно-юридической академии, работа над историческими и лингвистическими трудами, участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.; пятый (1880-1902) – служба в военно-судебной системе; шестой (1902-1909) – выход в отставку и работа над изданием «Истории завоевания Средней Азии».

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено характеристике подходов и оценок трудов М.А. Терентьева о среднеазиатской политике Российской империи в современной историографии. Этому посвящен *третий параграф* «Творческое наследие М.А. Терентьева в современном научном дискурсе». Анализ научной литературы показывает, что оценки творчества М.А. Терентьева значительно различаются: встречаются как статьи и книги, в которых исследователи положительно отзываются о его нем самом и качестве его работ, так и те, в которых его идеи и личность подаются в негативном свете. Однако самые частые оценки, которые даются М.А. Терентьеву, – все же положительные. В них подчеркиваются его лингвистические таланты, фундаментальный характер исследований, справедливость и непредвзятость суждений.

Как утверждается в работе, можно выделить два основных подхода, первый, трактующий труды М.А. Терентьева как достоверные исторические источники, второй – как идеологически ангажированные пропагандистские работы. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего тем, что в современной историографии существуют две крайние позиции в оценке присоединения Средней Азии к Российской империи – как «присоединения» и как «колонизации». При этом точка зрения, согласно которой Российская империя колонизировала эти территории (по образцу колониальной политики Британской империи), доминирует в англоязычной литературе. Можно предположить, что это вызвано в том числе тем, что нет перевода «Истории завоевания Средней Азии» М.А. Терентьева на английский язык. Эта проблема чаще всего подчеркивается иностранными исследователями³⁷.

Поэтому можно утверждать, что негативные оценки терентьевских трудов во многом связаны с недостаточной их изученностью с позиции исследования процесса присоединения Российской империей территорий Средней Азии, а также с некорректным и необъективным их прочтением.

Глава вторая «Особенности реализации политики Российской империи в Средней Азии в творчестве М.А. Терентьева» посвящена исследованию трудов М.А. Терентьева под углом зрения национально-территориальной

³⁷ См., напр.: *Tealakh G.O. The Russian Advance in Central Asia and the British Response 1834–1885. A Thesis Submitted in Fulfilment of the requirement for the degree of Doctor of Philosophy. Durham: University of Durham, 1991. С. X.*

специфики Центральной Азии как объекта политики Российской империи, культурной политики Российской империи, а также геополитического противостояния России и Великобритании в регионе.

В первом параграфе «Национально-территориальная специфика Средней Азии в трудах М.А. Терентьева» основное внимание уделено «Истории завоевания Средней Азии».

По М.А. Терентьеву национально-территориальная специфика Средней Азии обнаруживала себя двояко. Национальная специфика Средней Азии — это, во-первых, кочевой образ жизни местных народов; во-вторых, сложные взаимоотношения между различными кланами, народами и государствами в регионе; в-третьих, сложности в поддержании дипломатических отношений в связи с невыполнением договоров; в-четвертых, практика «баранта», затрудняющая установление правопорядка в регионе; в-пятых, работоторговля в отдельных регионах (в основном в Хиве). Территориальная специфика заключалась в обширности степных территорий, которые было трудно контролировать³⁸.

В своем труде М.А. Терентьев обращал внимание на влияние этой специфики на сильные и слабые стороны политики Российской империи в регионе. По его мнению, при взаимодействии с кочевыми культурами наиболее сильными сторонами такой политики была веротерпимость, создание линий из укреплений для обеспечения безопасности на обширных кочевых территориях. Слабыми сторонами были коррупция, крайний недостаток знаний о местном населении, ландшафте, климате, культуре, социально-политическом строе, экономике, нецелевое расходование средств, неудачные назначения, провал дипломатических усилий³⁹. Эффективным представлялось М.А. Терентьеву продолжение политики веротерпимости, как можно более быстрое возведение новых укреплений, строгая отчетность в расходовании средств, и, самое главное, предварительный сбор подробных сведений о географических, культурных и социально-политических особенностях региона, об экономике и быте местных жителей, об их языках. В этом случае Российская империя могла бы избежать большого количества смертей и расходования ресурсов⁴⁰.

Национально-территориальная специфика Средней Азии как объекта политики Российской империи, по мнению М.А. Терентьева, проявлялась в следующем: взаимодействие происходило между Российской империей и ненадежными местными политическими элитами, которые считали взятые на себя в рамках договоров и присяг обязательства ничтожными и не требующими исполнения. Сложившаяся система эксплуатировалась правителями Средней Азии для получения материальных благ от Российской империи без выгоды для нее. Действительно, как отмечается в работе, недостаточное изу-

³⁸ См.: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В трех томах. Т. 1. М.: АИРО-XXI, 2018. С. 23–24, 93, 134–135, 144.

³⁹ См.: там же. С. 207–211.

⁴⁰ См.: Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: П. Меркурьев, 1875. С. III.

чение культурных особенностей на момент присоединения Средней Азии привело к тому, что российские усилия по интеграции региона часто оказывались малоэффективными. Российское руководство ошибочно опиралось на низкоавторитетных местных лидеров, российская дипломатия не функционировала в связи с ненадежностью местных властей в регионе, противодействие набегам и установление правопорядка затруднялось логистическими сложностями. В этих условиях М.А. Терентьев считал наиболее эффективным методом стабилизации ситуации в регионе увеличение постоянного контингента военных и создание логистической инфраструктуры между точками концентрации военного присутствия.

Во *втором параграфе* «Особенности культурной политики Российской империи в Средней Азии» главное внимание уделено лингвистическим работам М.А. Терентьева в контексте культурной политики Российской империи в регионе.

М.А. Терентьев известен как автор ряда словарей и учебных пособий, адресованных как солдатам русской армии, так и иноязычным жителям присоединенных территорий⁴¹. Обеспечение войск лингвистической поддержкой в виде словарей и учебников, помогающих военным успешно коммуницировать с местным населением и военнопленными, он рассматривал как важное средство повышения эффективности действий армии, а учебные пособия по обучению русскому языку туземцев Средней Азии как средство эффективной русификации жителей присоединенных территорий.

Как показано в работе, особенности культурной политики Российской империи в Средней Азии определялись двумя обстоятельствами. Первое было связано с реализуемым на практике признанием российской администрации права свободного исповедания ислама местным населением, второе – с продвижением русского языка, в первую очередь в местных школах. М.А. Терентьев считал, что обучение местного населения Средней Азии русскому языку, особенно в школах, может быть определяющим методом культурного воздействия на туземное население, его русификации, создания благоприятной обстановки для работы представителей Российской империи в крае, а также воспитания пророссийских местных элит. В этой связи в работе выдвигается положение о том, что М.А. Терентьев рассматривал языковую политику в качестве ключевого элемента культурной политики России в регионе, оказания воздействия на стабильность регионов, присоединяемых к Российской империи, принимал непосредственное участие в ее реализации. Та-

⁴¹ *Терентьев М.А.* Толмач спутник русских воинов для неизбежных расспросов и переговоров на языках русском, турецком, сербском и греческом. СПб.: В. Головин, 1867; *Терентьев М.А.* Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская. СПб.: Типография императорской академии наук, 1875; *Терентьев М.А.* Краткий русско-турецкий словарь с отделением грамматики. Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника Кавк., 1912; *Терентьев М.А.* Хрестоматии турецкая, персидская, киргизская и узбекская. СПб.: Типография императорской академии наук, 1876.

кая политика позволяла, по его мнению, упростить взаимодействие с народами Средней Азии⁴².

В работе обоснован вывод о том, что ключевой особенностью российской политики периода присоединения среднеазиатских территорий к Российской империи было невмешательство в религиозную жизнь местного населения при высокой активности процессов культурной экспансии, которые были основаны на распространении русского языка в школах региона, что создает контраст с политикой Британской империи, безуспешно пытавшейся получить влияние в регионе через отдельных агентов, которые выполняли роли торговцев, путешественников и представителей духовенства.

В *третьем параграфе* «М.А. Терентьев о геополитическом противоборстве Российской империи и Великобритании в Средней Азии» характеризуется позиция М.А. Терентьева по поводу конкуренции русских и британцев в этом регионе.

Противоборству Российской империи и Великобритании в Средней Азии посвящены два труда М.А. Терентьева: «Россия и Англия в Средней Азии» 1875 г.⁴³ и «Россия и Англия в борьбе за рынки» 1876 г. Однако, если в книге «Россия и Англия в борьбе за рынки» М.А. Терентьев по преимуществу описывает историю взаимоотношений России и Англии, значение среднеазиатских рынков для страны, важность шелка и хлопка для экономики, обозначает инфраструктурные, политические и экономические требования для эффективного осуществления торговли в Средней Азии, торговую политику Англии, а также дает рекомендации, которые, по его мнению, были необходимы для оптимизации торговых отношений со странами Средней Азии (развитие торгового флота, контроль над Азовским и Черным морем, и др.), то в книге «Россия и Англия в Средней Азии» наряду с историческими и экономическими сюжетами он высказывается по ряду геополитических проблем (отношение Российской империи к Кашгарию и эмирату Джитышар, к Турции, к Афганистану).

Как отмечается в работе, внимательное прочтение этих трудов показывает, что М.А. Терентьев анализировал сложные геополитические процессы с учетом не только политических, но и социальных и культурных аспектов. Он утверждал, имея в виду Джитышар, что в силу своего могущества Российская империя должна проявлять снисходительное отношение к менее сильным и менее развитым народам, подчеркивал, что Турция, несмотря на кажущуюся слабость, благодаря важному статусу в мусульманском мире и союзу с Великобританией, представляет серьезную угрозу интересам России в Кашгарию, население которой исповедует ислам, прогнозировал негативные последствия активного вмешательства Великобритании во внутренние дела Афга-

⁴² См.: *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: П. Меркурьев, 1875. С. 355–356.

⁴³ Эта книга была переведена на английский язык и издана в Калькутте (См.: *Russia and England in Central Asia.* M. A. Terentyef. St. Petersburg: 1875. Translated from the Russian by F. C. Daukes, B.C.S. Attache to the Foreign Dept. of the Govt. of India. Calcutta: Printed at the Foreign Department press. V. 1-2. 1876).

нистана, направленные на создание «живого щита» против Российской империи⁴⁴. При этом М.А. Терентьев описывает взаимодействие русских и британцев в Средней Азии как «синтез» противоборства и сотрудничества, раскрывает суть внешней политики Британской империи, стремящейся к политическому преобладанию любой ценой, даже ценой нарушения международных соглашений. В этой связи, как отмечается в работе, М.А. Терентьев поднимает актуальную даже сейчас проблему международного права — договоренности соблюдаются только тогда, когда они выгодны. В иных случаях отсутствие эффективной системы наказания за нарушение международных договоренностей делает всю систему международного права непрочной⁴⁵. Еще одна, может быть главная, проблема, которую поднимает М.А. Терентьев, связана с тем, что в ходе этого геополитического противостояния наряду с военно-политическими средствами активно использовалась антироссийская пропаганда западных средств массовой информации, в негативном свете освещавших успехи Российской империи в Средней Азии. В связи с этим М.А. Терентьев предложил противопоставить русофобской пропаганде российское влияние на Великобританию и другие европейские страны путем воздействия на их общественное мнение через прессу.

Коварной и жестокой колониальной политике Великобритании М.А. Терентьев противопоставляет политику России, которая направлена на то «чтобы соседи дали нам возможность жить в мире и спокойствии, дали нам возможность устраивать свои внутренние дела, развивать свои естественные средства, свою промышленность и торговлю, — без всего этого невозможно достигнуть нравственного и материального благосостояния, единственной цели всякого государства»⁴⁶.

В диссертации показано, что М.А. Терентьев отрицает наличие ресурсных и экономических амбиций Российской империи в регионе, представляя Россию как благодетельницу народов Средней Азии. Жители интегрируемых в империю территорий, как считает он, получают больше преимуществ и льгот, чем, например, жители Москвы, а политика «великодушия и самопожертвования» является «блистательным отличием» политики Российской империи.

При этом М.А. Терентьев указывает и на российские национальные интересы. Во-первых, весь процесс присоединения Средней Азии к Российской империи интерпретируется им как деятельность по обеспечению безопасности границ страны от набегов, как акт самообороны. Другие средства, исключавшие военные решения, не смогли решить существовавшую проблему и были недостаточными. Во-вторых, М.А. Терентьев осознает, что процесс освоения Средней Азии повлек за собой экономическую выгоду России за счет упрощения торговли и налаживания торговых путей с восточными стра-

⁴⁴ См.: *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: П. Меркурьев, 1875. С. 148, 153, 187–188.

⁴⁵ См.: *там же.* С. 272–273.

⁴⁶ *Там же.* С. 276.

нами. В-третьих, он отмечает и возросшую экспансивную силу России, позволяющей ей угрожать Британской Индии.

В диссертационной работе обосновывается вывод о том, что взгляды и в целом позиция М.А. Терентьева по поводу борьбы Российской и Британской империи в Средней Азии отличаются высоким уровнем прагматизма. М.А. Терентьев рассматривал Россию и Великобританию как конкурентов в Средней Азии, характеризовал это противостояние как геополитический конфликт, отмечал провалы британской стороны и успехи русской политики, однако указывал и на то, что русские и британцы зачастую оказывали друг другу помощь в регионе. М.А. Терентьев исходил из того, что Россия — безусловно часть Европы, а миссия России в Азии — распространение европейской культуры.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования, поставлены задачи дальнейшей разработки темы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации отражены 14 научных работах, в том числе в монографии и 7 статьях, опубликованных в журналах, индексируемых в международных базах, входящих в ядро РИНЦ, а также в изданиях Дополнительного списка рецензируемых научных изданий для публикации научных результатов диссертаций, утвержденного Ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Общий объем печатных работ по теме диссертации составил 33, 43 п.л.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рецензируемых в Scopus, RSCI

1. *Тальская О.Д.* Обоснование устойчивости российского государственного устройства на материале трудов М.А. Терентьева // Диалог со временем. 2023. № 84. С. 308–316 (1,03 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,315)
2. *Тальская О.Д.* Философия российского империализма на рубеже XIX–XX вв. в трудах М.А. Терентьева // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2022. №3. С. 59–67 (1,03 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,178)

Статьи в журналах Перечня ВАК, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

3. *Тальская О.Д.* Исторические стратегии стабилизации социально-политической обстановки в Средней Азии // Вестник Московского государственного областного университета. Электронный журнал. 2021. № 4. С. 136–145. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-4-1095> (1,15 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,991)

4. *Андерсон К.М., Тальская О.Д.* Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета. Электронный журнал. 2019. № 2. С. 22–30. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2019-2-958> (авторский вклад 0,51 из 1,03 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,991)
5. *Тальская О.Д.* Феномен национально-территориального размежевания республик Средней Азии: политико-текстологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 6. С. 42–49 (0,92 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,482)
6. *Тальская О.Д.* Национальный вопрос в отечественной общественно-политической мысли XIX века (среднеазиатский контекст) // Вестник российской нации. 2017. №6. С. 63–75 (1,50 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,315)
7. *Тальская О.Д.* Феномен империй в современных политических теориях // Социально-гуманитарные знания. 2017. №2. С. 341–348 (0,92 п.л.; Импакт-фактор РИНЦ - 0,365)

Монография:

8. *Тальская О.Д.* Россия в Средней Азии: идеология и политика (конец XIX — начало XX века) / под общей редакцией К. М. Андерсона. М.: Аквилон, 2018. 317 с. (25 п.л.)

Публикации в иных научных изданиях:

9. *Тальская О. Д.* Идеологическое обоснование имперской политики России в трудах М.А. Терентьева // SCHOLA-2021: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 228–232. (0,2 п.л.)
10. *Тальская О.Д.* «Россия и Англия в Средней Азии» М. А. Терентьева: политико-текстологический анализ // SCHOLA-2019: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета. 2019. С. 303–305. (0,2 п.л.)
11. *Тальская О.Д.* Особенности национального характера жителей Центральной Азии в трудах М. А. Терентьева // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2014». М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. С. 415–417. (0,2 п.л.)
12. *Тальская О.Д.* Национальный вопрос в Средней Азии. Конец XIX – начало XX вв. // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов и докладов участников Второй международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2012». М.: Рос-

- сийская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 232–234. (0,2 п.л.)
13. *Тальская О.Д.* Эволюция идеологического прикрытия колониальной политики // SCHOLA-2011. Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С.287 – 289. (0,2 п.л.)
14. *Тальская О.Д.* К вопросу об идеологическом обосновании колониальной политики // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов и докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2011». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 14–17. (0,2 п.л.)